Глава 275. Поездка всадников и лошадейПлотные звуки напоминали тяжёлые удары барабана. Все девять боевых коней первой волны взлетели в воздух. — Бах! — Пальма Тэна Циншаня ударила по шкуре лошади. Её тело дрожало, словно волны, и сила удара передалась всаднику. В результате гонщики тоже задрожали. Несмотря на то, что пальма Тэна Циншаня не коснулась всадников, сила удара, переданная от их лошадей, сокрушила внутренности гонщиков. Раздались крики. Военные кони и всадники взлетели в воздух. — Стоп! Остановитесь! — Лидер гонщиков, наконец, что-то понял и поспешно закричал в ужасе. Их боевые кони были лучшими, что можно было найти в прерии! В прерии лошади, коровы и овцы были в изобилии. Военные кони отличного качества стоили недорого, и как только боевой конь атаковал, он развивал силу удара более десяти тысяч цзинь. Однако заряжающие боевые кони были подобны грязи перед «нищим». Каждый из них был взорван одним хлопком! — Беги! — Быстро убегай!Всадники окружили Тэна Циншаня. — Бах! Бах! Бах! — Сердце испуганных конных разбойников трепетало. Звуки тяжёлых ударов всё ещё звенели. Многочисленные боевые кони и люди взлетели в воздух, и после того, как более пятидесяти боевых коней и людей погибло, гонщики, наконец, разбежались в разные стороны. Одетый в оборванную одежду, Тэн Циншань взглянул на группу людей и крикнул: — Вы хотите убить меня таким малым количеством?По сравнению с уничтожением, которое произошло в Царстве Золотого Волка, это было ничто. За это время Тэн Циншань убил шестнадцать тысяч человек и ранил более трёх тысяч. Все ранения были вызваны Ци, которые Тэн Циншань выпустил подсознательно во время битвы. — Что не так с этим Племенем Цилянь? — Тэн Циншань повернулся и посмотрел на группу соплеменников. Всё Племя Цилянь смотрело на Тэна Циншаня, как на бога! Ужасная битва длилась всего несколько секунд! Пальма, которая казалась такой обычной, содержала невероятную силу. — Как это возможно! — Его ладонь даже не коснулась всадников, но гонщики погибли? — Почему люди Племени Огромной Бури такие слабые? Все они были запущены в воздух... — Племя Цилянь было ошеломлено. Они никогда не видели такой ужасной фигуры. Возможно, в их глазах хорошим героем был тот, кто умел пользоваться мачете и мог убить нескольких обычных конных разбойников. Более того, они никогда не видели никого, кто осмелился пойти прямо против Племени Огромной Бури. Те, кто не боялся его, были чрезвычайно сильными фигурами! Даже если бы кто-то был крупной фигурой, он, скорее всего, просто полагался бы на силы, которыми обладал, чтобы запугать Племя Огромной Бури, но не осмелился бы сражаться с ним лицом к лицу. — Брат Хухэ... Господь Хухэ! — Чабу подошёл и тут же поклонился. — Брат Чабу, просто зови меня Хухэ, — сказал Тэн Циншань. Близкие племена очень боялись. В этот момент многие дети и пожилые люди перебежали. Услышав рассказы о том, что произошло, они были потрясены. — Дядя Хухэ, ты убил их всех? — Сын Чабу, милый парень, поспешно подбежал и спросил, глядя на Тэна Циншаня с удивлением и восхищением. — Цзижань, не играй, — поспешно вытащил своего сына Чабу. Тэн Циншань мог почувствовать, что прямолинейный племенной человек уже действует очень осторожно. В этот момент Сылань, один из героев Племени Цилянь, подошёл и поклонился. С голосом, наполненным благодарностью, он сказал: — Лорд Хухэ, благодарю вас за временное спасение Племени Цилянь от этого бедствия. Тэн Циншань нахмурился, услышав это, и подумал про себя: «Временно?».— Лорд Хухэ! Если бы не ты, многие соплеменники нашего Племени Цилянь погибли бы сегодня. — Начальник тоже с благодарностью поклонился. — Может кто-нибудь сказать мне, что случилось? — Тэн Циншань с сомнительным выражением лица посмотрел на племенников. — Лорд Хухэ, — человек по имени Сылань с уважением сказал: — Вы, должно быть, аутсайдер из далёкого места! В северных районах Великой Степи есть четыре высших племени. Тэн Циншань нахмурился и спросил: — Они не конные разбойники?— Нет, это самое сильное племя в этом регионе, — ответил Сылань. Тэн Циншань покачал головой и заметил: — Не конные разбойники, но даже хуже, чем разбойники. Сылань беспомощно улыбнулся: — Господин, северный район Великой Степи находится под контролем четырёх Великих Племён. По крайней мере, в северном районе не так много смертей, как в центральных районах прерии! Пока вы платите достаточно

серебра, вы сможете жить. — А ваша великая Гора Бога Небес не волнуется? — спросил Тэн Циншань. — Господи, пожалуйста, не клевещи на Гору Бога Небес, — торжественно ответил Сылань. — Бог Небес альтруистичен и справедлив! Чабу поспешно добавил: — Великий Бог Небес не будет предвзятым. Если мы не превзойдём четыре Великих Племени, заменить их невозможно! Кроме того, великий Бог Небес сказал, что независимо от причины битвы, всем абсолютно запрещено убивать детей! Дети — будущее Великой Степи. Если кто-нибудь осмелится ослушаться, Бог Небес развяжет возмездие. Тэн Циншань спокойно слушал. Чем больше он думал, тем больше чувствовал, что Бог Небес должен быть скорее религией. Туземцев Великой Степи учили с юного возраста, что Бог Небес был альтруистичен, справедлив и так далее. — Расскажи мне. Какое наказание касалось Племени Огромной Бури? — спросил Тэн Циншань. Сылань стиснул зубы и сказал: — Если мы не сможем заплатить серебро, люди Огромной Бури убьют половину наших племен. — И они даже сексуально оскорбят наших женщин! Это наказание! После этого наказания серебро на этот год будет считаться оплаченным. Убить половину мужчин? Сексуально унизить женщин? Для племени это было действительно ужасающей катастрофой. Однако из-за команды, предоставленной Горой Бога Небеса, никто не осмелился убивать детей. По крайней мере, племя не будет уничтожено. Поэтому дети всех поколений обучали свою внутреннюю силу и практиковали своё саблейное искусство. — Лорд Хухэ, — Чабу сказал извиняющимся тоном: — Мы пытались отрезать наши отношения с тобой сейчас, потому что... если бы любой из нас осмелился восстать против Племени Огромной Бури, оно убьёт всех взрослых. К этому времени наши дети будут взяты и проданы другим племенам как рабы!Услышав это, Тэн Циншань вздохнул. Гора Бога Небес не позволяла никому убивать детей. Однако она никогда не говорила, что детей не разрешают продавать как рабов. После долгого путешествия по Великой Степи Тэн Циншань также знал об этом. В прерии большие фигуры некоторых великих племен принадлежали рабам. Дети рабов были бы также рабами, и будущие поколения, которые придут, никогда не смогут увидеть дневной свет! Следовательно — любое племя, осмелившееся не подчиняться Племени Огромной Бури, было бы уничтожено! — «Лорд Хухэ, уходите быстро», — поспешно сказал Чабу. — «Те, кто бежал, знают, что вы аутсайдер, поэтому будут поступать по правилам, и не выпустят свой гнев на нас. Однако вы тот, кто осмелился ослушаться Племени Огромной Бури. Племя Огромной Бури не подведет вас. Лорд Хухэ, уходите быстро!»Тэн Циншань осмотрел окружающих соплеменников и сказал: — «Брат Чабу, не волнуйся обо мне! Я слышал, вы только что сказали… вы были временно спасены от этой катастрофы. Мужчины Племени Огромной Бури придут снова попросить серебро, верно?»Сразу же на лицах Сыланя, Чабу и начальника появилась печаль. Они были племенем самого низкого социального уровня в Великой Степи. Для племени с менее чем тысячей человек, заработать достаточно денег с помощью надлежащих средств, было почти невозможно. Племена могли полагаться только на грабеж — разграбление других слабых племен.Тэн Циншань вдруг почувствовал, что кто-то тянет штаны. Он посмотрел вниз и увидел маленького Цзижань, глаза которого были полны слез. — «Дядя Хухэ, не могли бы вы нам помочь?» — Тэн Циншань почувствовал, как сердце сдвинулось, когда он подумал про себя: «Я скоро пойду на далекий Континент Северного Моря на лодке! Континент Северного Моря находится в нескольких сотнях тысяч литов от земли Девяти Префектур и не имеет никаких отношений с землей Девяти Префектур. Валюта, используемая Континентом Северного Моря, может не быть золотом и серебром. Даже если Континент Северного Моря использовал золото и серебро в качестве денег, он не узнал бы эти серебряные и золотые ноты!»Эти серебряные и золотые ноты можно было обменять в банках. Однако, даже если бы он взял их в Континент Северного Моря, серебряные и золотые ноты были бы бесполезны! — «Неважно. Поскольку это бесполезно для меня, я просто им помогу», — Тэн Циншань принял решение.Взглянув на людей Племени Цилянь, которые почтительно смотрели на него, Тэн Циншань сказал Сыланю, Чабу и начальнику: — «Вы трое, пойдем со мной». С этим Тэн Циншань подошел к ближайшей юрте. Сылань, Чабу и начальник подарили друг другу недоумение и пошли за Тэном Циншань.

http://tl.rulate.ru/book/244/146233